

КОРОЛЕВСКАЯ уборка

ИЛИ

ПОПАДАНКА ПО НАЙМУ

АМАНДА АРЧЕР

Аманда Арчер

**Королевская уборка или
Попаданка по найму**

«Автор»

2026

Арчер А.

Королевская уборка или Попаданка по найму / А. Арчер —
«Автор», 2026

В магическом мире грязь — это традиция, а чистота — подозрительное новшество. Анита, попавшая сюда из мира людей, решает переписать правила. Она отмывает дворец до блеска, наводит порядок в головах придворных и даже заставляет короля полюбить мыло с лавандой. Но главное — она находит своё место, где её ценят не за магию, а за профессионализм и умение держать швабру наготове.

© Арчер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Магия — не оправдание для бардака	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Аманда Арчер

Королевская уборка или Попаданка по найму

Глава 1. Магия — не оправдание для бардака

Очнулась Анита лицом вниз на каменном полу. Где-то очень близко раздавался звук, похожий на чихание больного дракона, а в нос ударил коктейль из затхлой воды, старого воска и чужого отчаяния.

— Очухалась, голубушка? — пропел чей-то голосок. — А мы уж думали, ты того... того... Совсем того.

Анита с трудом приподняла голову. Перед ней стояла пожилая женщина в чепце, из-под которого торчали седые космы, и смотрела с той особой смесью любопытства и равнодушия, с которой смотрят на зазевавшуюся муху.

— Где я? — хрипло спросила Анита. Последнее, что она помнила, был номер люкс 704, разлитое красное вино на персидском ковре и какой-то странный зелёный отсвет, ударивший из-под кровати, куда она полезла за забытой туфлей постельщика.

— В королевском дворце, разумеется, — ответила женщина. — В кладовой для ветоши. Ты ударилась головой, когда тебя сюда принесли. Принесла тебя стража, сказали — лежала в грязной канаве у восточных ворот. Без документов, без магии, без ничего. Хорошо хоть живая.

Анита села. Кладовую для ветоши освещал единственный магический светлячок, запёртый в стеклянном шаре. Ветошью тут, судя по всему, называли всё, что когда-то было тканью, но потом решило умереть, но не до конца. Груды серых тряпок громоздились вокруг, издавая запах, который в её прошлой жизни назывался «пожарная тревога в прачечной».

— Я Анита, — представилась она. — Я горничная. Пять звёзд.

— Чего?

— Пять звёзд, — повторила Анита, уже автоматически поправляя несуществующий галстук форменного платья. — Это значит, что я работаю в лучшем отеле мира. Или... работала.

— Звёзды у нас только на небе бывают, — вздохнула женщина. — А здесь ты, стало быть, теперь уборщица. Коли выживешь. Я Грета, старшая горничная. Бывшая. Меня уже на покой отправляют, так что на мое место никого не искали, вот и оставили тебя. Пока.

— А почему уборщица? — осторожно спросила Анита. — Я могу делать карьеру. У меня есть навыки.

— Карьеру? — Грета хмыкнула. — Дитятко, здесь всё давно поделено. Маги убираются магией, не маги — руками. Ты вон магией даже свечку не зажжёшь. Значит, будешь полы тереть. Там и померёшь, если повезёт.

— А если не повезёт?

— Тогда раньше.

Анита встала. Ноги слушались плохо, голова гудела, но профессиональная привычка брала своё. Она оглядела кладовую и безотчётно отметила, что ветошь следовало бы рассортировать по цветам и степени износа, а светлячка — выпустить, потому что в замкнутом пространстве ему явно не хватает воздуха.

— Покажите мне дворец, — сказала она.

— Сейчас?

— Сейчас. Если я здесь работаю, я должна знать фронт работ.

Грета пожала плечами и повела её по коридору. И тут Анита впервые увидела, куда она попала.

Коридоры королевского дворца были широкими, высокими, когда-то роскошными, а теперь — безнадежными. Мраморные полы покрывал слой пыли, в котором можно было выращивать картошку. Gobелены на стенах висели под таким углом, словно пытались сбежать. В углах собиралась паутина, и пауки, судя по размерам, не просто жили здесь, а имели собственную иерархию и, возможно, парламент.

— И это королевский дворец? — сдавленно спросила Анита.

— А что? — удивилась Грета. — Чисто же.

— Чисто? Где вы видите чисто? Вот здесь, — Анита провела пальцем по мраморной панели, и палец исчез в сером слое, — это слой пыли толщиной в полсантиметра. Здесь, — она указала на канделябр, — паутина свисает, как новогодняя мишура, только не праздничная, а унылая. А этот угол, простите, чем пахнет?

— Там мыши скончались, — спокойно ответила Грета. — Три луны назад. Их никто не убрал, потому что они заколдованные были, могли кусаться. А потом магия кончилась, и они просто... ну... лежат.

— Три луны? — Анита почувствовала, что её профессиональная гордость, дремавшая до этого, просыпается и начинает рычать. — Три луны?! Да в моём отеле за такое увольняют без выходного пособия и чёрной меткой клеймят!

— Чего?

— Ничего. Покажите тронный зал.

Тронный зал оказался ещё хуже. Трон из чёрного дерева стоял на возвышении, но от него до двери вела цепочка следов: кто-то регулярно ходил туда-сюда, разнося грязь. Ковры, когда-то алые, теперь представляли собой единое полотно тёмно-коричневого цвета, и только у самых стен угадывался первоначальный оттенок. На люстре висела паутина такой плотности, что свет сквозь неё почти не проходил.

— Почему это не убрано? — спросила Анита, чувствуя, как внутри неё закипает праведный гнев.

— Так это ж магией делается, — вздохнула Грета. — Наши горничные — ведьмочки. Они наведут «Лёгкое дуновение», пыль перелетит в другой угол, и все довольны.

— Пыль не может перелететь в другой угол! — Анита повысила голос. — Пыль нужно собирать! Её нужно выносить! Её нужно уничтожать! А если она просто перелетает, то это не уборка, это... это... перемещение беспорядка в пространстве!

— Ну, так здесь все так делают, — пожала плечами Грета. — Ты не кипятись. Иди, отдохай. Завтра познакомишься с остальными.

Анита не пошла отдыхать. Она нашла кладовую, разобрала ветошь (против своей воли, потому что руки привыкли делать это автоматически), нашла ведро, швабру и кусок мыла, которое пахло так, будто его сварили из прошлогодних кошмаров.

А потом она вышла в тронный зал и начала убираться.

Она делала это так, как учили в лучшем отеле мира. Сначала сухая уборка: никакой воды, пока не сметена основная грязь. Она нашла веник — старый, драный, но годный для работы — и принялась выметать пыль. Пыль поднималась столбом, и Анита чихала, но не останавливалась.

Потом она принесла воду, нагрела её на кухне (повара смотрели на неё как на сумасшедшую, но ведро дали), добавила туда мыла и начала мыть пол.

Она мыла его не кое-как, а как учили: полоска за полоской, с перекрёстным движением, чтобы ни одного пятна. Она натирала мрамор до тех пор, пока на нём не появилось отражение. Она отскребла вековую грязь с плитусов ножом, который приспособила из столового прибора, одолженного у того же повара.

Она выбила ковры на заднем дворе, и облако пыли, поднявшееся при этом, было таким плотным, что его заметили с городской стены и приняли за дым от пожара.

Она мыла, скребла, тёрла, чистила. Когда мыло кончилось, она сварила новое из золы и жира, которые нашла в кухонных отходах. Когда сломалась швабра, она починила её с помощью верёвки и чистой совести.

К вечеру тронный зал сиял.

Мраморный пол блестел, как зеркало. Ковры, хоть и выцветшие, были чистыми и пахли свежим ветром. Плинтусы больше не были серыми, а обрели свой истинный цвет — тёплый бежевый. Паутина с люстры исчезла, и свет, проходящий сквозь хрусталь, играл на стенах радужными зайчиками.

Анита стояла в центре зала, держа в руках ведро и тряпку, и чувствовала глубокое удовлетворение. Голова всё ещё болела, спина ныла, а на руках появились мозоли, но оно того стоило.

— Что здесь произошло?

Голос раздался от входа. Анита обернулась.

На пороге стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, с длинными белыми волосами и лицом, которое в её отеле называли бы «фотомодель с кризисом среднего возраста». На нём был дорожный плащ, покрытый грязью, сапоги в навозе, а в руках он держал окровавленную тушку — судя по всему, трофей с охоты.

— Вы кто? — спросила Анита, отставляя ведро. — Посетитель? Приёмные часы закончились. И прошу вытереть ноги, я только что пол помыла.

— Я? — мужчина усмехнулся, но как-то невесело. — Я король.

— Ага, — кивнула Анита, — а я герцогиня. Вытирайте ноги, говорю, или я сейчас этой шваброй вас...

Она не договорила, потому что заметила, как из-за спины мужчины выступили стражники в полной броне и опустились на одно колено.

— Ваше Величество, — произнёс один из них, — мы не смогли помешать...

— Ваше Величество? — повторила Анита.

— Да, — сказал мужчина, и на его лице появилось выражение, которое она видела у гостей отеля, когда они заказывали номер «люкс», а им давали стандарт. — Лорд Элиан Третий, король этих земель. И я сейчас, кажется, поскользнулся на вашем идеально чистом полу и расшибу себе голову. И это будет ваша вина.

— Я предупредила, — парировала Анита, чувствуя, как страх и упрямство вступают в схватку. — Сказала: вытирайте ноги. Вы не вытерли.

Король посмотрел на неё долгим взглядом. Потом перевёл взгляд на пол, который сиял так, как не сиял, наверное, лет двести. Потом снова на неё.

— Кто вы? — спросил он тихо.

— Горничная, — ответила Анита, выпрямляясь. — Новая. Анита. Пять звёзд.

— Пять чего?

— Это долгая история, — вздохнула Анита. — Ваше Величество.

Король постоял ещё минуту, глядя на неё с выражением, которое невозможно было прочитать. Потом медленно, очень медленно, вытер сапоги о коврик у входа, сделал шаг в зал, огляделся и сказал:

— Моя бывшая жена три года пыталась заставить придворных магов сделать пол таким. Они говорили, что это невозможно, что мрамор слишком старый, что магия не может вернуть ему блеск. А вы просто взяли и... вымыли.

— Да, — кивнула Анита. — Обычная вода, мыло и немного усилий. В отеле, где я работала, это делали каждый день.

— В каком отеле?

— В том, которого нет в этом мире, — сказала Анита, и в её голосе впервые прозвучала грусть. — Я здесь чужая. Но убирать умею.

Король подошёл к трону, сел на него, отложил тушку (Анита поморщилась — она оставит пятно, и это пятно придётся оттирать), и сказал:

— Грета сказала мне, что уходит. Ей семьдесят три, и она заслужила покой. Мне нужна новая старшая горничная.

— У меня нет опыта управления коллективом, — начала Анита. — Только если...

— Вы справились с этим залом, — перебил король. — Мои придворные маги не могли с ним справиться тридцать лет. Я назначаю вас старшей горничной.

— Но у меня нет документов. И вообще я...

— В этом дворце у половины слуг нет документов, — усмехнулся король. — Вторая половина не умеет читать. Вы умеете?

— Умею.

— Тогда вы уже квалифицированное большинство. Вопрос решён. Завтра утром вы приступаете. Грета передаст дела.

— А если я откажусь? — спросила Анита, хотя понимала, что не откажется. Работа есть работа, а она привыкла работать.

— Откажетесь? — Король поднял бровь. — Вы, женщина, которая чуть не огрела короля шваброй, вы боитесь ответственности?

— Я не боюсь, — сказала Анита. — Я просто... понимаете, в моём мире, когда вы становитесь начальником, вы получаете прибавку к зарплате. И отдельную комнату. И страховку.

— Что такое страховка?

— Неважно. Комната есть?

— Будет, — пообещал король. — Завтра. А теперь, — он встал, подхватил тушку, — я пойду ужинать. И, кстати, Анита.

— Да?

— Пол действительно великолепен. Вы бы не огрели меня шваброй только потому, что я вовремя не вытер ноги.

— Еще какогрелабы, Ваше Величество.

Король вышел. Анита осталась стоять посреди сияющего тронного зала, держа в руках швабру, и пыталась понять, что только что произошло.

— Вот так, — сказала она себе. — Из горничной в старшие горничные за один вечер. В отеле на это уходило три года.

Она вздохнула, подняла ведро и пошла искать свою новую комнату. Сзади, из тронного зала, доносилось эхо её собственных шагов — чистых, звонких, уверенных.

Впервые за весь этот безумный день она почувствовала, что, возможно, всё будет хорошо. Или, по крайней мере, чисто.

Глава 2. Королевский выговор с правом на похвалу

Утро началось с того, что в дверь комнаты Аниты постучали три раза. Она открыла — на пороге стоял мальчишка-паж в ливрее, которая была чистой только в том смысле, что пятна на ней уже не отличались от основного цвета.

— Вас требует Его Величество, — выпалил паж и тут же исчез, будто боялся, что Анита начнёт его мыть.

Анита оделась. Её новая комната оказалась маленькой, но светлой, с окном, выходящим во внутренний двор. Кто-то (вероятно, Грета) предусмотрительно оставил на кровати форму — тёмно-синее платье, фартук и чепец, которые пахли нафталином и отчаянием, но Анита привыкла и к худшему.

Король ждал её в малом зале для аудиенций. Он сидел за столом, заваленным бумагами, и пил что-то из кубка, морщась с каждым глотком.

— А, Анита, — сказал он, когда она вошла. — Садитесь. Есть разговор.

Она села на край стула, как учили в отеле: спина прямая, руки на коленях, лицо нейтральное.

— Вы вчера произвели впечатление, — начал король. — Не только на меня, но и на весь дворец. Мои придворные, которые, кстати, жалуются на всё подряд, утром пришли в тронный зал и... не узнали его.

— Это хорошо?

— Это странно, — поправил король. — Они привыкли, что всё здесь стоит на месте. Что пыль защищает от магического наблюдения, что паутина — это древняя защита от злых духов, а грязные ковры — традиция.

— Пыль не защищает, — возразила Анита. — Пыль — это отмершие клетки кожи, частицы ткани, остатки еды и... я не знаю, что тут летает в воздухе, но это точно не полезно для лёгких.

— У нас тут магический мир, — усмехнулся король. — Здесь пыль иногда оживает.

— Тем более её нужно убирать, — твёрдо сказала Анита. — Представьте, что ваши враги наведут порчу на пыль. Она оживёт и задушит вас во сне. А если пыли нет — задушить некому.

Король замер с кубком у рта.

— Это... довольно логично, — признал он. — Хотя и жутковато. Ладно. Я вызвал вас не для спора о гигиене. Я назначил вас старшей горничной. Грета вас познакомит с коллективом. Удачи.

— Спасибо, Ваше Величество.

— И, Анита, — король посмотрел на неё с лёгким сомнением, — постарайтесь никого не убить. Горничные у нас... специфические.

— Я поняла.

Она не поняла. Она поняла это через полчаса, когда Грета привела её в комнату отдыха прислуги и сказала:

— Вот, девоньки, знакомьтесь. Это Анита. Ваша новая старшая.

В комнате находилось семь женщин. Точнее, семь существ, которые выглядели как женщины, но некоторые из них имели слишком острые уши, слишком яркие глаза или слишком длинные пальцы.

— Анита? — переспросила одна, рыжая и веснушчатая, с носом, который, казалось, жил своей жизнью. — А где твоя магия?

— Нет у меня магии, — честно сказала Анита.

Тишина стала такой плотной, что её можно было резать ножом. Потом рыжая захихикала.

— Без магии? В старших? Над нами? Это ж надо!

— Заткнись, Линда, — сказала другая, высокая и бледная, с волосами цвета воронова крыла. — Король её назначил. Значит, есть за что.

— Есть, — подтвердила Анита. — Я умею убираться так, что вы и не мечтали. И сейчас я покажу, как это делается. Грета, где у нас инвентарь?

— В кладовой. Но там...

— Знаю. Я была там вчера. Всё, что нужно, я уже перебрала.

Она вышла, и через минуту вернулась с тележкой, на которой стояли вёдра, щётки, тряпки и три вида самодельного мыла.

— Слушайте сюда, — сказала Анита, ставя тележку в центр комнаты. — С этого момента уборка во дворце будет проходить по новым правилам. Никакой магии в виде «Лёгкого дуновения» или «Пылесборного ветра». Пыль нужно вытирать. Полы нужно мыть. Ковры нужно выбивать. Бельё — кипятить. Это не магия, это гигиена. Вопросы?

— А если мы не хотим? — спросила Линда, скрестив руки на груди.

— Тогда вы увольняетесь, — спокойно ответила Анита. — Но я слышала, что работа во дворце — лучшая в городе. Тут и кормят, и платят, и статус. Кто хочет уйти — прошу. Остальные берут вёдра и идут за мной.

Никто не ушёл. Но никто и не обрадовался.

Первая рабочая смена Аниты в качестве старшей горничной прошла под знаком тотального саботажа. Линда «случайно» разлила воду на только что вымытый пол. Бледная эльфийка по имени Ирэн «забыла» выбить ковёр и просто помахала над ним рукой, создав небольшой вихрь, который поднял пыль и тут же опустил её обратно. Третья горничная, кругленькая и вечно улыбающаяся Мира, использовала заклинание для глажки белья, которое прожгло дыру в простыне королевской кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.